

ПРАВООЗАЩИТА — ЭТО ЗАЩИТА ЛЮДЕЙ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВ

Рональд Дворкин

Рональд Дворкин — американский политический философ и правовед, считающийся классиком современной теории юриспруденции, профессор теории права Нью-Йоркского университета, профессор философии Лондонского университета, лауреат Международной научной премии имени Людвиг Хольберга (2007).

Рональд Дворкин снова ввел в юриспруденцию понятие этического обоснования права

■ *Уважаемый господин Дворкин, как вы считаете, когда правоведы говорят о принципах демократии и принципах демократического правления, то принимают (и понимают ли вообще) их доводы правозащитники? Более того, оперируют ли правозащитники теми же самыми понятиями, что и включенные в политическую систему игроки, когда говорят о демократии? Можно ли классифицировать эти различия и тождественности, если они действительно существуют?*

На этот вопрос сложно ответить просто. Когда американец говорит о демократии и когда русский говорит о демократии — оба подразумевают, без сомнения, совершенно

нетождественные концепции этой системы. Даже в рамках одной культуры люди по-разному понимают, что такое настоящая демократия: большинство американцев скажет, например, что, по сути, однопартийное государство не может быть демократическим. Но если мы дадим минимальное определение демократии (общество, в котором большинство совершеннолетних может решать, кто возглавит его правительство), тогда разница между демократией и правами человека становится очевидна. Большинство может одобрить правительство, которое ограничивает свободу слова и прессы, или отправляет за решетку политических оппонентов, или сажает в тюрьму без суда и следствия, или применяет пытки во имя национальной безопасности.

■ *Должны ли правозащитники, принимая во внимание национальные и культурные особенности тех или иных народов, исходить из существования единых стандартов демократии? Некоего «канонического» понимания свободы, «позитивного» понимания свободы, исходя из вашей концепции, или же адаптировать эти стандарты к местным условиям, принимать во внимание требования государственного порядка и национальных интересов своих стран?*

Эта тема часто понимается неправильно. Основные принципы, определяющие права человека, должны быть едиными повсеместно. Иначе настоящие права человека не могли бы существовать в принципе. Если вы, как и я, считаете, что «каноническая западная трактовка» верна, тогда мы должны сделать ее базисом теории о правах человека. Разумеется, я могу заблуждаться, но то, что мое мнение не разделяют во всех концах света, само по себе не означает, что я заблуждаюсь. Другое дело — как в разных странах мест-

ные условия и традиции влияют на эти основные принципы. И, кроме того, как эти условия и традиции должны вписываться в стратегии, с помощью которых одни страны будут убеждать другие подписывать и уважать соглашения о защите прав человека.

■ *Какая опасность, на ваш взгляд, наиболее характерна для современного правозащитного движения: маргинализация в политическом поле или же чрезмерная вовлеченность в политику? Почему большинство населения в России, США, Китае по разным причинам, но не рассматривает правозащитников как выразителей их интересов?*

Права человека задуманы для того, чтобы защитить людей от правительств, которые, чтобы сохранить власть в своих руках, готовы подвергать цензуре непопулярные мнения, бросать за решетку возражающих радикалов или несистемных политиков или пытаться подозреваемых в терроризме. Правительствам нередко удается убедить большинство населения, что как раз в интересах этого большинства изолировать этих людей, сажать их в тюрьмы и пытаться. И бывает, что это действительно в «интересах большинства» — в узком смысле слова. Люди могут желать экономического прогресса, или политической стабильности, или личной безопасности — что будет им обеспечено за счет нарушения прав человека. На мой взгляд, если эти нарушения ставят под удар достоинство всех людей и уничтожают их самоуважение, тогда людям надо выбирать: храбрость и честь? Или — трусость и унижение? Люди не всегда совершают правильный выбор; в этом случае правозащитники станут крайне непопулярными фигурами. ■

Беседовал Никита Куркин